

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА АРМЯНСТВА В СВЕТЕ АПРЕЛЬСКИХ СОБЫТИЙ 2016Г.

*Эдуард Атанесян**

Ключевые слова: идеология, политика, государственность, общество, либерализм, идея, дискурс, ценность, традиции, безопасность.

Апрельская эскалация 2016г. на границах НКР или «Четырехдневная война», как ее принято также называть, стала примером грубейшего нарушения Азербайджаном действующих международных соглашений, норм и традиций международного права с момента прекращения боевых действий в мае 1994г. Баку инициировал агрессию на фоне продолжающегося процесса урегулирования, поставив под удар, помимо прочего, усилия международных посредников. Происшедшее предсказуемо вернуло карабахской проблематике статус общенационального приоритета. В данной связи хотелось бы затронуть некоторые политико-идеологические аспекты произошедшего и их возможные импликации на современный идеологический дискурс армянства.

В свое время провозглашение и последующее становление армянской государственности в РА и НКР начало и завершило передачу функции обеспечения военно-политической безопасности в ведение государства в лице его соответствующих институтов. В ведение государства перешла и функция осуществления внешней политики, включая участие в процессе урегулирования Карабахской проблемы как ее важнейшего элемента. Несмотря на неоднократные попытки международного сообщества по формированию площадок для диалога между обществами сторон для достижения перемирия, неконструктивная позиция Баку и его предусловия относительно формата подобных встреч не позволили «дипломатии II уровня» (*second track diplomacy*) стать одним из действенных инструментов урегулирования.

Тем самым карабахская проблематика оставалась в ведении соответствующих госструктур, не подразумевая, по сути, необходимости оперативного во-

* Ответственный канцелярии Посла РА по особым поручениям А.Гукасяна.

влечения армянского общества в существующий порядок вещей. Это привело к качественному изменению карабахского дискурса, его трансформации из общественно-политического движения в элемент государственной политики, подлежащей реализации посредством восстановления независимой государственности, как «осуществления чаяний всех армян и восстановления исторической справедливости»¹.

Относительный мир и стабильность на линии соприкосновения способствовали смене приоритетов в общественном сознании: идея национального возрождения (восстановление национальной государственности, освобождение от чужого ига, освобождение земель и т.д.) уступила место идее эффективной государственности. На смену этно-культурной доминанте государственного развития пришли политические ценности, рассматривающие политические реалии сквозь призму отношений «индивид – государство», идей эффективности, рационализма, прав человека и гражданина, с отходом на второй план таких интегративных идеологем, как «мы» (нация) и «земля» (Родина) и т.д.

Изменение идеологических приоритетов имело место и на уровне официальной политики. Так, армянская государственность пошла по пути отказа от государственной идеологии вообще, и сегодня ни РА, ни НКР не предусматривают особых критериев политической лояльности своих граждан. Претендуя на ведущую роль в реализации задач общенациональной повестки и рассматривая национальное единение как ключ к решению национальных задач², армянская государственность осуществляет соответствующие шаги без институционализированной национальной (государственной) идеологии. Конституция РА, по сути, прямо исключает возможность внедрения государственной идеологии: «В Республике Армения признаются идеологический плюрализм и многопартийность»³. Данный подход был сохранен в последующих ре-

¹ Декларация о Независимости Армении, Принята 23.08.1990г., <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=2602&lang=rus&sel=show>.

² См., например, материалы V съезда Армения-Диаспора: Հայաստան-Միջուկը 5-րդ համաժողովը, <http://www.mindiaspora.am/am/Conferences/3418>.

³ Конституция РА, Глава 1 (Основы конституционного строя), Статья 7, Официальный сайт Национального Собрания Республики Армения, <http://www.parliament.am/parliament.php?id=constitution&lang=rus>. Заметим, что в первой редакции конституции РА (1995 г.) положения об идеологическом многообразии, в отличие от ее новой редакции от 2005 г., не содержалось. Вместе с тем, при отсутствии официально закрепленной национальной идеологии, элементы национальной идеи закреплены в Декларации о национальной независимости, ставшей политическим фундаментом Основного закона РА.

дакциях Основного закона. Аналогичное положение закреплено и в Конституции НКР¹. В итоге, идеологическая составляющая общеармянской повестки оказалась вне поля государственно-правового регулирования, став объектом как внутриармянских политических отношений, так и сферой воздействия идеологий и политико-идеологических течений современности. А в условиях интеграционных процессов РА и Арцаха в глобальные процессы, традиционные воззрения армянства оказались в режиме «свободной» конкуренции с идеологическими веяниями современности, в том числе – зиждящимися на приоритете наднациональных, универсальных ценностей над идеями и воззрениями отдельно взятых этносов.

С точки зрения интенсивности воздействия на широкие слои общественности необходимо выделить либеральные ценности, ориентированные на гражданскую идентичность личности и нации. Определяя принципы отношения личности и государства в рамках философии «общественного договора»², указанные идеи на момент своего зарождения были направлены против любых форм государственного произвола. В совокупности с существенным ограничением регулирующей функции государства в экономике закрепление либеральных ценностей в обществе, в конечном итоге, делает идеологическим постулатом самоотсутствие какой-либо доминирующей идеологии. В итоге, отход от национального и формирование политических воззрений общества на основе широкого толкования понятий «здоровый прагматизм», «рационализм» и т.д. как принципов внешней и внутренней политики, превращает государство в механизм реализации положений Основного закона, а не национальных чаяний³.

Отношение к гражданскому долгу как к нравственной категории и ограничение ответственности личности перед государством и социумом исключительно рамками закона делают либеральные ценности привлекательными для этнически диверсифицированных или отказавшихся от авторитарных методов

¹ Конституция Нагорно-Карабахской Республики, Глава 1 (Основы конституционного строя), Статья 8, Официальный сайт МИД НКР, <http://www.nkr.am/ru/constitution/9/>.

² Речь идет об идеях Дж.Локка, развитых Жан-Жаком Руссо и приведших в последствии к формированию традиции либерального республиканизма, вплоть до Х.Аренд. См.: Будов А.И., Идея гражданского общества в теориях общественного договора, <http://sci-book.com/istoriya-filosofii/budov-ideya-grajdanskogo-obschestva-teoriyah-65038.html>. Об общественном договоре подробнее см. [1, 2].

³ Если в случае с США их Конституция стала основополагающим политическим документом, устанавливающим единую ценностную систему для мультикультурного американского общества, стоящего перед задачей формирования политической идентичности в условиях отсутствия этнокультурной, то в нашем случае речь идет о смене одной ценностной системы на другую.

правления обществ. Тем не менее ориентированность либерализма на ценностный плюрализм существенно ограничивает возможности народов и этнически однородных обществ, находящихся в активном противодействии внешним угрозам¹. Например, в либеральной интерпретации обеспечение безопасности границ, решение острых социальных проблем и т.д. являются прямой обязанностью и прерогативой государства, которому надлежит решать указанные проблемы самому, и которое не вправе требовать содействия общества, если это не предусмотрено законами. С другой стороны, именно доминирование неэтнических идеологий, акцентирующих индивидуальные права и свободы в государствах проживания, позволяло значительной части армянской диаспоры исповедовать национальные ценности, сохранять этнокультурную идентичность и поддерживать связи с Родиной.

В данном контексте необходимо учитывать фактор эмпирического восприятия армянской средой независимой государственности в РА и НКР, в том числе – их проявления в системе внутриармянских отношений. Практическая «обкатка» традиционных идеологических систем армянства в условиях национальной государственности с ее реальными проблемами, стала причиной несоответствия между ожиданиями, заявленными целями и реальными достижениями политических сил. Пройденный армянской государственностью путь – это историческая реальность, сложившаяся из совокупности различных внутри- и внешнеполитических процессов. Между тем, в условиях относительного мира и стабильности восприятие данной реальности строится с учетом факторов социально-экономической поляризации армянского общества на фоне завышенных представлений о возможностях армянского мира, степени его внутренней интегрированности и способности его отдельных сегментов к сотрудничеству². Неспособность, в силу объективных и субъективных причин, национальной государственности обеспечить прорыв в сфере социально-

¹ Так, предшествовавшая февральским событиям 2014г. многолетняя либерализация общественно-политической жизни Украины способствовала идеологической атомизации украинского общества, что в конечном итоге привело к политической фрагментации государства.

² Միջուկը չնչին մասնակցություն ունի արցախյան շարժմանը. Մ. Հազարյանյանը՝ 88թ-ի շարժման մասին (интервью с С. Ацпаняном), Tert.am, 22.02.2015, <http://www.tert.am/am/news/2015/02/22/hacrapyan/1596983>; Միսիլ Մարմարյան, Միջուկի դերը Արցախյան հարցում (Стал Сардарян, Роль Диаспоры в Арцахском вопросе, на ар.яз.), <http://hpj.asj-oa.am/6120/1/128.pdf>.

экономического развития¹ проецируются, в том числе, на отношение общест-венности к собственным идеологическим системам, на оценку способности армянства самому генерировать конкурентоспособные идеологические воззре-ния и трансформировать их в эффективные политические программы. Как в целом, так и на уровне своих отдельных этапов, пройденный армянскими госу-дарствами путь подвергается различным интерпретациям как с учетом объек-тивных факторов, так и в зависимости от интересов различных политических сил и политической конъюнктуры. Наряду с собственными оценками, форми-руемые в армянской политической среде, функциональные и идеологиче-ские аспекты армянской государственности посредством информационных технологий становятся объектами манипулятивного воздействия внешних сил, формирующих и открыто или завуалированно внедряющих в общественное сознание армянства свое видение Карабахского конфликта, исторического пу-ти и дальнейших перспектив развития РА и НКР.

Одновременно имеет место экстраполяция глобального идеологического противостояния в армянскую среду, ведущая к изменению контуров ее поли-тической повестки, приоритетов и парадигмы безопасности. В частности, во внутривнутриполитическую жизнь РА (в меньшей степени в НКР) привносятся эле-менты цивилизационно-ценностного противостояния, что меняет в обществен-ном сознании отношение к проблемам ориентации армянского государства: трансформируясь из внешнеполитической ориентации, как общепринятого способа продвижения национальных интересов, в дилемму цивилизационного выбора армянства². Соответственно, посредством политических коммуникаций и технологий в общественном сознании изменяется восприятие угроз, концеп-ция «враги–друзья»³ и т.д. Указанная тенденция наглядно продемонстрировала себя в процессе определения внешнеполитических приоритетов РА, в частно-

¹ «Неравенство, несправедливость, безнаказанность, разочарованный народ, бедность, эмиграция – это вызовы для любого государства, в том числе для Республики Армения». (Речь Президента РА Сержа Саргсяна по вопросам реализации внесенных в Конституцию изменений, 12.02.2016, <http://www.president.am/ru/statements-and-messages/item/2016/02/12/President-Serzh-Sargsyan-meeting-Constitution-speech/>). Также см.: Саргис Арутюнян, Премьер поручил «проанализировать ситуацию с монополиями в Армении» мая 12, 2016, <http://rus.azatutyun.am/a/27730163.html>.

² Помимо прочего, в условиях глобального противостояния любой «цивилизационно ориентирован-ный» выбор восстанавливает разделительные линии эпохи Холодной войны внутри армянского мира.

³ Когда в качестве **врагов** общества выставляются власти РА, то союзниками критикующих автоматиче-ски становятся любые внутренние и внешние силы, строящие свою политику на критике армян-ских властей, в том числе – азербайджанские и турецкие круги.

сти – в связи с членством РА в ЕАЭС (ЕврАзЭС), разделив политические силы, экспертное сообщество и СМИ РА¹.

Во внутривнутриполитической жизни современные идеологические веяния также влияют на процесс становления в РА действенной двухполярной системы «власть – оппозиция», субъектами которой стали бы политические силы, прошедшие этап идеологического и институционального становления и в совокупности отражающие всю палитру политических воззрений и интересов общества. Между тем, за время существования независимой армянской государственности политическая система не сформировала модели конкуренции официального и «теневых» кабинетов. В результате, функция оппозиции переходит к т.н. политическим активистам, деятельность которых осуществляется в обход существующих институтов, не нуждается в детальной программе и не подразумевает взятия на себя политической ответственности за ее реализацию. Мобилизируя общество посредством сетевых средств коммуникации и информационных технологий, политические деятели новой формации оперируют ограниченным, но радикальным арсеналом идей и лозунгов, обходясь без их глубокой политико-идеологической детализации. Делается расчет на то, что политическое мышление большинства людей формируется под воздействием штампов и стандартов, формируемых СМИ, общественным мнением и отдельными личностями – «лидерами общественного мнения»². Радикализация политического дискурса еще более открывают политическую повестку страны для политико-информационного воздействия внешних сил на широкие круги армянства.

Помимо собственно политической среды, идеологические веяния современности затрагивают более глубокие – духовные и культурологические страсти жизни армянства, формирующие политические предпочтения армянства на Родине и за ее пределами. Например, речь идет об тенденциях пересмотра традиционной роли ААЦ³ в сторону чисто культурного феномена армянской ис-

¹ Марианна Григорян (EurasiaNet, США), Членство Армении в ЕАЭС привело к бюджетному дефициту, Armenia Today, 12.08.2015, <http://www.armtoday.info/default.asp?Lang=Ru&NewsID=134192>; Марианна Мкртчян, Эдвард Налбандян: Членство Армении в ЕАЭС имеет важное стратегическое значение для республики, суббота, 14.03.2015, Arminfo.info, <http://www.arminfo.am/index.cfm?objectid=1253D550-CA3C-11E4-99FD0EB7C0D21663>; Эксперт об экономическом потенциале вступления Армении в ЕАЭС и ее национальной безопасности, 05.12.14, PanARMENIAN.Net, <http://panarmenian.net/rus/news/185668>.

² Определение термина на: <http://newideology.ru/slovar/1/lider-obshchestvennogo-mneniya/>.

³ На Родине – это социальная и общественная роль, в Диаспоре – еще и общественно-политическая.

тории, что, в свою очередь, открывает армянский мир для конкуренции различных религиозных и псевдорелигиозных учений. Они, в свою очередь, привносят в общество собственные интерпретации таких концепции, как «мы», «Родина», «государство», «долг» и т.д. Симптоматичным показателем либерализации общественно-политического дискурса на постсоветском пространстве, в том числе – в Армении, является наблюдаемая тенденция возрождения элементов традиционного язычества как этнокультурного феномена, так и политико-философской доктрины эпохи глобализации – неоязычества¹.

Совокупное долгосрочное воздействие указанных процессов на общество ведет к формированию соответствующего политико-идеологического дискурса. При этом размывание традиционных этно-культурных основ идентичности и акцентирование сугубо гражданской самоидентификации в армянской среде, в которой фактор гражданства не играет и исторически не играл существенной роли, ведет к изменению взаимоотношений армянской государственности и армянского мира, к пересмотру особой роли Еревана в нем².

Тем самым, в отличие от начала 90-ых гг. прошлого века, к апрельским событиям 2016г. армянское общество пришло с опытом политико-идеологического плюрализма в условиях национальной государственности. В политико-идеологическом плане ситуация значительно контрастировала с реалиями 90-ых, когда доминирующими политическими идеями в армянском обществе были восстановление национальной государственности и справедливое решение Карабахской проблемы. Тем не менее позиция широких общественных и политических кругов РА и Диаспоры относительно Апрельских событий 2016г. продемонстрировала наличие глубинного консенсуса армянского социума относительно приоритета безопасности Арцаха. В самом обществе идея безопасности является основной и доминантной идеей, мобилизующей широкие слои населения независимо от распространенных политических и идеологических воззрений.

Ревитализация карабахского дискурса привела к взрывной добровольческой мобилизации людских и материальных ресурсов. В процесс содействия

¹ О неоязычестве см. [3, с. 3].

² Принято считать, что начало политическому размежеванию между РА и Диаспорой было положено еще в годы правления Л.Тер-Петросяна, когда политика РА по установлению отношений с Турцией и давление на основных проводников антитурецкой политики АРФ «Дашнакцүцюн» привело к ухудшению отношений с широкими кругами армянской Диаспоры.

Арцаху активно включилась и Армянская диаспора. Параллельно имел место всплеск общеармянской политико-информационной активности в медиа- и интернет пространстве. Объемы проделанной работы и сферы содействия Арцаху, в силу понятных причин, в открытом доступе не детализировались. В политическом плане все это ознаменовало собой возвращение общественного сектора в обеспечение безопасности армянских государств.

Вероятность возобновления противником широкомасштабных боевых действий требует не только действенной государственной политики в оборонной сфере, но и поддержания в обществе высокого уровня мобилизационной готовности для преодоления возможных угроз. Опыт прошедших десятилетий показал, что задача обеспечения безопасности Арцаха и его рубежей является эффективной консолидирующей идеей и для армянства в целом. Будучи составной частью идеи непрерывного и безопасного проживания армянства в пределах своей исторической Родины, проблема сохранения Арцаха армянским не потеряла своей актуальности даже в условиях жесточайшего гуманитарного кризиса, вызванного декабрьским землетрясением 1988г. и усугубленного навязанной Азербайджаном жесточайшей экономической и коммуникационной блокады.

Актуальность военно-политических, экономических и гуманитарных угроз безопасности РА и НКР, наглядно проявивших себя в апреле с.г., продолжают придавать важное значение идеям, обладающим высоким интегративным потенциалом.

Сентябрь, 2016г.

Источники и литература

1. Локк Д., Два трактата о правлении// Сочинения. В 3-х тт. Т. 3. – М., 1988.
2. Руссо Ж.-Ж., Общественный договор или начало политического права. – М., 1906.
3. Шнирельман В.А., Неоязычество и национализм: восточноевропейский ареал // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. №114. – М., 1998.

**ՀԱՅՈՒԹՅԱՆ ԳԱՂԱՓԱՐԱԽՈՍԱԿԱՆ ԴԻՍԿՈՒՐՍԻ
ՈՐՈՇ ԱՍՊԵԿՏՆԵՐ 2016Թ. ԱՊՐԻԼՅԱՆ
ԻՐԱԴԱՐՁՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՀԱՄԱՏԵՔՍՈՒՄ**

Էդուարդ Աթանեսյան

Ամփոփագիր

Հոդվածում դիտարկվում են հայության գաղափարախոսական դիսկուրսի որոշ միտումներ, որոնք առկա են դարաբաղյան հակամարտության գոտում հրադադարի ռեժիմի հաստատումից հետո: Հարաբերական խաղաղության հաստատումը 1994թ. փոխեց քաղաքական գերակայությունները և հասարակական-քաղաքական կյանքի տրամաբանությունը հայկական հանրությունում՝ այն բացելով տարբեր աշխարհայացքային համակարգերի և արդիականության գաղափարախոսական, նախնառաջ՝ լիբերալ բնույթի հոսանքների համար: 2016թ. ապրիլյան իրադարձությունները նշանավորեցին դարաբաղյան դիսկուրսի վերարթնացումը հայկական հանրությունում՝ ի ցույց դնելով ԼՂՀ անվտանգության գաղափարի մեծ ինտեգրատիվ պոտենցիալը:

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
АРМЯНСТВА В СВЕТЕ АПРЕЛЬСКИХ СОБЫТИЙ 2016Г.**

Эдуард Атанесян

Резюме

В статье рассматриваются некоторые тенденции идеологического дискурса армянства, имевшие место после установления режима прекращения огня в зоне Карабахского конфликта. Установление относительного мира в 1994г. изменило политические приоритеты и логику общественно-политической жизни в армянском обществе, открыв его для различных мировоззренческих систем и идеологических течений современности и, прежде всего – либерального характера. Апрельские события 2016г. ознаменовали ревитализацию карабахского дискурса в армянском обществе, показав большой интегративный потенциал идеи безопасности НКР.

CERTAIN ASPECTS OF ARMENIAN IDEOLOGICAL DISCOURSE IN THE LIGHT OF THE APRIL 2016 EVENTS

Eduard Atanesyan

Resume

The article reviews some trends of Armenian ideological discourse that took place after ceasefire in the zone of Karabakh conflict. Establishment of relative peace in 1994 changed the political priorities and logic of public/political life in the Armenian society, thus opening it for different worldview systems and ideological movements of modernity, first of all those liberal in nature. April 2016 events inaugurated revitalization of discourse on Karabakh in the Armenian society and showed the immense integrative potential of the idea of NKR's security.